

По правилам, если повелитель выходит без лошади, теневой страж должен скрываться в тени и следовать незаметно.

Если всё время держаться рядом, это уже не теневой страж, а обычный телохранитель.

Но если он спрячется, редкое время наедине будет потрачено впустую. Такой шанс нельзя упускать — возможность погулять с Фэн Уцзю выпадала слишком редко.

Цин Цзюэ подумал и решил прикинуться дурачком. Он подозрительно косился на Фэн Уцзю, постоянно балансируя на грани, за которой тот мог рассердиться.

Если Фэн Уцзю его одёрнет, тогда он честно станет соблюдать правила.

Фэн Уцзю, конечно, не был глуп. Он прекрасно видел, что Цин Цзюэ его прощупывает. Краем глаза он наблюдал за настороженным «взъерошенным котёнком», который в любую секунду готов был отступить, но всё равно хотел приблизиться, и неожиданно находил это милым.

Если он промолчит, интересно, этот теневой страж начнёт наглеть ещё сильнее?

Из любопытства к реакции Цин Цзюэ Фэн Уцзю молча разрешил ему продолжать.

На рассветной улице почти никого не было, открылись только лавки с завтраком.

Фэн Уцзю подошёл к лотку с баоцзы и сел за свободный столик. Увидев, что Цин Цзюэ молчит и лишь стоит рядом, он спросил:

— Ты есть не будешь?

Цин Цзюэ и без того считал опасным уже то, что нарушил правила теневых стражей. А уж если ещё сесть за один стол с Фэн Уцзю — это будет почти безумная смелость.

Не понимая, просто ли Фэн Уцзю спросил или делает это намеренно, он ответил:

— Подчинённый не голоден.

Хотя на самом деле от запаха баоцзы у него чуть слюни не текли.

Не успел Цин Цзюэ сказать, что не голоден, как живот предательски заурчал. Они стояли близко, и звук оказался неожиданно отчётливым.

Воздух мгновенно застыл. Цин Цзюэ неловко замер, увидел в глазах Фэн Уцзю насмешливую дразнящую искру и от стыда опустил голову, чувствуя себя загнанным в угол.

— Садись, — Фэн Уцзю не стал сдерживаться и тихо рассмеялся.

Цин Цзюэ на мгновение остолбенел: он не ожидал, что смех Фэн Уцзю окажется таким приятным.

— Не понимаешь, что я говорю? — спросил Фэн Уцзю, когда тот не двинулся.

Цин Цзюэ пришёл в себя, но всё ещё не понимал, Фэн Уцзю просто разрешает ему сесть или приглашает завтракать вместе.

— Подчинённому... можно? — нарочно расплывчато спросил он, надеясь вытянуть из Фэн Уцзю чуть больше.

— Мы уже ели лапшу из одной миски. Что тут нельзя? — пальцы Фэн Уцзю дважды легко стукнули по столу, будто подгоняя.

Теперь Цин Цзюэ всё понял и без колебаний сел на свободный стул, понятия не имея, что это всего лишь испытание Фэн Уцзю: станет ли он наглеть, если ему уступить.

— Благодарю, повелитель.

Посетителей было мало, и несколько корзинок с баоцзы, которые заказал Фэн Уцзю, быстро принесли на стол.

Аппетитный аромат ударил в нос. У Цин Цзюэ чуть не потекли слюни. Он несколько секунд смотрел на баоцзы широко раскрытыми глазами, дождался, пока Фэн Уцзю первым возьмёт один палочками, и только тогда поднял взгляд.

Увидев светлые, влажно блестящие глаза Цин Цзюэ, которые моргали с явным ожиданием, Фэн Уцзю снова захотелось смеяться.

— Ты хочешь подождать, пока они остынут?

Цин Цзюэ заметил, что Фэн Уцзю часто любит выражать утверждение вопросом.

— Нет, — ответил он, взял маленький баоцзы и от жадности целиком запихнул его в рот. Было так вкусно, что он чуть не растаял.

Щёки Цин Цзюэ раздулись, а на лице появилось чистое наслаждение. Фэн Уцзю, который сам не особенно любил баоцзы, спросил:

— Вкусно?

Цин Цзюэ хотел сказать «вкусно», но внезапно сообразил, что это шанс сблизиться. Поэтому он сначала кивнул, потом покачал головой.

— Неплохо, но подчинённый готовит вкуснее.

— Ты о той лапше, которую приготовил в прошлый раз?

Обычная миска лапши совершенно не показывала мастерство Цин Цзюэ, и он тут же начал создавать себе возможность:

— Подчинённый умеет и другое. Гораздо вкуснее лапши.

Эта фраза снова пробудила подозрения Фэн Уцзю:

— Ты теневой страж. Откуда умеешь готовить?

Цин Цзюэ опустил голову, изобразил затруднение и включил режим беспардонного сочинительства:

— Когда подчинённый раньше был в Павильоне теней, то иногда в часы отдыха тайком наблюдал, как повар готовит...

— Тебе интересно готовить? — спросил Фэн Уцзю.

В Павильоне теней обычно применяли особые методы, чтобы промывать стражам мозги. Им не позволялось иметь личные желания и увлечения; смысл их существования заключался в том, чтобы отдать жизнь за повелителя.

Цин Цзюэ даже не моргнул:

— Нет. Иногда в Павильоне теней не давали еды, и подчинённый был слишком голоден, поэтому...

Ему казалось, что это примерно как смотреть мукбанги во время диеты, но человек вроде Фэн Уцзю мог не понять — он ведь никогда не голодал.

Однако реакция Фэн Уцзю оказалась неожиданной.

Он словно что-то вспомнил, плотно сжал губы в линию, опустил голову и задумался.

Цин Цзюэ не понимал, почему у Фэн Уцзю такое выражение. Раз тот молчал, он продолжил тему:

— Повелитель хочет попробовать то, что приготовит подчинённый?

Фэн Уцзю быстро вернулся к обычному виду и небрежно взял ещё один баоцзы:

— Ты в итоге хочешь быть моим тeneвым стражем или поваром?

— Тeneвым стражем, — без колебаний ответил Цин Цзюэ. — Подчинённый хочет каждый день быть рядом с повелителем. Если стать поваром, это уже не получится.

Движение Фэн Уцзю, который подносил баоцзы ко рту, чуть замедлилось. Он бросил на Цин Цзюэ взгляд и больше ничего не сказал, но в глубине глаз спряталась едва заметная улыбка, не исчезнувшая даже после того, как он отложил палочки.

Он видел, что Цин Цзюэ любит баоцзы, и потому словно невзначай немного придвинул к нему корзинку.

Расстояние изменилось совсем чуть-чуть, почти незаметно, но Цин Цзюэ всё равно обнаружил.

— Повелитель больше не будете?

— Не люблю, — Фэн Уцзю ни за что не сказал бы прямо, что наелся.

Цин Цзюэ не понял, что тот сделал это нарочно, и простодушно заглотил наживку:

— А что любит повелитель?

Фэн Уцзю не ответил прямо:

— Тебе-то что?

— Подчинённый хочет знать, что нравится повелителю. — В чистых, светлых глазах Цин Цзюэ отражался Фэн Уцзю, словно для него существовал только человек перед ним.

Уголок губ Фэн Уцзю чуть приподнялся, и наконец он ответил:

— Сладкое.

В романе предпочтения Фэн Уцзю почти не описывались. За столько дней после попадания в книгу Цин Цзюэ впервые узнал о нём ещё что-то.

В душе он радовался и кивнул, запоминая:

— Подчинённый понял.

В корзинке оставалось пять маленьких баоцзы. Цин Цзюэ один за другим отправил их в рот и в мгновение ока всё подчистил.

Потом решил, что выглядит не слишком прилично, прикрыл рот рукой, проглотил и спросил:

— Повелитель, пойдём?

Фэн Уцзю поднялся.

Цин Цзюэ последовал за ним. Они вышли из лавки и свернули на улицу.

Фэн Уцзю будто намеренно решил его подразнить: зашагал очень быстро, и Цин Цзюэ растерялся, вынужденный почти бежать следом.

Но стоило ему сделать несколько больших шагов вперёд, как Фэн Уцзю внезапно остановился.

— Ай! — Цин Цзюэ врезался ему в спину. Хотя столкнулись с Фэн Уцзю, несколько шагов назад, едва удерживая равновесие, отшатнулся почему-то именно Цин Цзюэ.

Он прикрыл ладонью лоб и, когда Фэн Уцзю обернулся, невинно поднял глаза:

— Подчинённый не нарочно, повелитель...

<http://bllate.org/book/20788/2088804>